

УДК: 327

С. Ф. СВИЛАС, О. И. ЛИВИНДЮК S. F. SVILAS, O. V. LIVINDIUK

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ И ИНДИИ)

В статье на примере Китая и Индии рассмотрены предпосылки, условия формирования и авторство альтернативных теорий международных отношений (МО). В рамках китайской школы МО выделены основные подходы к их исследованию (классический, традиционный, комплексный). Раскрыто содержание трех концепций (тянься, моральный реализм, гоншэн). Проведен анализ теории мандалы как идейной основы внешней политики и стратегии Индии, выявлена неоднозначность её применения. Особое внимание уделено месту и роли национального государства, принципам мирного сосуществования, новой модели отношений между мировыми державами, инициативе «Пояс и Путь», Сообществу единой судьбы человечества.

Ключевые слова: теории международных отношений; Китай; Индия; тянься; моральный реализм; гоншэн; теория мандалы.

ALTERNATIVE THEORIES OF INTERNATIONAL RELATIONS (ON THE EXAMPLE OF CHINA AND INDIA)

The article considers the prerequisites, conditions for the formation and authorship of alternative theories of international relations on the example of China and India. Within the framework of the Chinese school of IR, the main approaches to their study (classical, traditional, complex) are identified. The content of three concepts (tianxia, moral realism, gonsheng) is revealed. The analysis of the theory of the mandala as the ideological basis of India's foreign policy and strategy has been carried out, and the ambiguity of its application has been revealed. Particular attention is paid to the

place and role of the nation state, the principles of peaceful coexistence, a new model of relations between world powers, the Belt and Road Initiative, the Community of a Common Destiny for Humanity.

Keywords: IR theories; China; India; Tianxia; moral realism; gongsheng, theory of mandala.

Три самые распространенные и популярные в академическом сообществе теории МО – реализм, либерализм и марксизм. У этих теорий гораздо больше различий, чем сходств, ведь они по-разному трактуют роль национальных государств, инструменты власти, политические процессы на мировой арене и саму природу МО, однако их объединяет одна принципиально важная черта: разработка западными учеными. Еще в 1977 году профессор Гарвардского университета Стэнли Хоффманн (1928–2015) назвал международные отношения «американской социальной наукой». Долгие годы ведущие исследователи МО воспринимали регионы, не относящиеся к Западу, исключительно как любопытные кейсы для своих теорий, а не как источники теории сами по себе, как отсталую и требующую модернизации область, чтобы в конечном итоге достичь предсказанного Френсисом Фукуямой «конца истории» [2].

Феномен американоцентризма во многом связан с ролью США как мировой державы-гегемона после Второй мировой войны. Десятилетиями американоцентричная модель мирового порядка могла гордиться технологическим, экономическим и политическим, культурным и идеологическим превосходством. Однако ничто не длится вечно. Финансовый кризис 2008 года, Брексит, пандемия COVID-19 ослабили Запад и бросили вызов либеральному порядку во главе с Соединенными Штатами; голоса развивающихся государств звучат все громче [4, с. 5].

Альтернативные теории международных отношений зачастую подвергаются критике в академическом сообществе. Запад позволил своим либеральным идеологиям развиваться в глубокое чувство морального превосходства и веру в то, что западная система – лучшая и единственная модель взаимодействия наций. Идеи демократии, личных свобод, прав человека используются для оправдания вмешательства Запада в дела суверенных государств и для отрицания его причастности к возникновению многих глобальных конфликтов. В геополитическом плане международная система создавалась и развивалась в соответствии с западным мышлением [5]. Западноцентризм можно назвать неотъемлемым атрибутом колониального мышления, именно поэтому развитие альтернативной, не-западной оптики в МО имеет огромное значение.

С начала XXI века стала активно развиваться китайская школа МО (中国学派), внимание которой первоначально было сосредоточено на критике западных теорий МО. Формирование китайской школы МО явно сигнализировало об изменениях политико-культурного ландшафта и медленном, но верном смещении центров влияния с Запада на Восток [7, с. 22]. Специфика китайской школы была во многом обусловлена условиями ее формирования. Она вышла на глобальную сцену, когда теория МО уже была достаточно развита, существовало множество различных парадигм и эпистемологических подходов, кипели споры между реалистами и идеалистами, бихевиоризм был на волне популярности, а марксизм оказался вытеснен на обочину в большинстве глобальных дебатов.

В рамках китайской школы МО можно выделить три основных подхода: классический, традиционный и комплексный. Классический подход трак-

тует геополитическую мысль китайских лидеров через теорию марксизма. Представители традиционного подхода пытаются развивать традиционную китайскую мысль в эпоху глобализации и использовать традиционную китайскую политическую теорию для изучения современной мировой системы и порядка. Комплексный подход объединяет в себе китайскую и западную теории для изучения мира и места Китая в нем [8, с. 15].

Современная китайская теория МО представлена тремя концепциями: *тянься* (天下 *tīān xià*), моральный реализм и гоншэн (道義現實主義 *dào yì xiàn shí zhǔ yì*, 貢生 *gòng shēng*¹) [7, с. 63]. Тянься представляет собой всеобъемлющую теорию мирового порядка, которую многие европейцы зачастую понимают неправильно. «Тянь» означает небо или небеса без какой-либо религиозной коннотации, а «ся» переводится как «находиться под или снизу». Буквальное значение термина тянься — «все под небом» или же просто Поднебесная. В древности для китайцев термин «тянься» был своего рода аналогом западного понятия ойкумена и охватывал весь известный им мир. Древнекитайская концепция тянься была модернизирована философом и политологом Чжао Тиньяном. В современном контексте «тянься» все еще используется по отношению ко всему известному миру. Поскольку в мире существует множество культур, концепция тянься основана на мультикультурализме и не подразумевает китайской культурной экспансии. Она выступает за взаимное уважение и принятие различных культур. Еще одно распространенное заблуждение относительно природы тянься заключается в китаецентричности этой концепции. Китай считал себя центром мира лишь до второй половины XIX века. Начиная с основания Китайской Республики в 1911 г., а скорее всего, задолго до этого, Китай принял тот факт, что он не является центром мира ни в географическом, ни в политическом, ни в культурном смысле [6].

Выделяют 5 столпов *тянься*:

1. *Национальное государство*. Долгое время западные ученые утверждали, что Китай – это, скорее, цивилизация, чем государство. Современный Китай полностью принял западную концепцию национального государства как базис для МО.

2. *Пять принципов мирного сосуществования*. Изначально эти принципы были изложены в индийско-китайском соглашении 1954 г. по вопросу Тибета. Они включали взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; ненападение; невмешательство во внутренние дела; равенство и взаимную выгоду; мирное сосуществование.

3. *Новая модель отношений мировых держав*. Си Цзиньпин выдвинул эту концепцию на встрече с президентом США Бараком Обамой в 2013 году. Суть ее сводится к установлению особых отношений между мировыми державами, чтобы эффективно координировать их сотрудничество и борьбу с глобальными проблемами.

4. *Инициатива «Один пояс, один путь»*.

5. *Сообщество единой судьбы человечества*. Си Цзиньпин подчеркивает, что ни одна страна не может справиться с глобальными проблемами в одиночку.

¹ Представлено полное начертание иероглифов.

Если мировое сообщество поддержит концепцию построения Сообщества с общим будущим для человечества, будет придерживаться принципа многополярности и идти по пути солидарности и сотрудничества, люди всех стран смогут вместе строить лучшее будущее для нашей планеты [1].

Теория *морального реализма* была выдвинута китайским ученым Янь Сюэтуном. В 2005 г. группа ученых из университета Цинхуа в Пекине под его руководством начала исследование политической мысли доимперского Китая. Доимперская эпоха была отмечена нескончаемыми феодальными войнами вплоть до 221 г. до н.э., когда Китай был объединен под властью династии Цинь. Несмотря на конфликтную обстановку, именно тогда явили миру свои учения Конфуций и Лао-цзы. Моральный реализм Сюэтуна сочетает в себе политику жесткой силы реализма с моральной философией доимперской эпохи. В рамках данной теории международная арена остается местом потенциального столкновения государств, конкурирующих за гегемонию. При этом акцент делается на морали как важной составляющей государственной власти и международной системы с иерархической структурой и конфуцианским идеалом «гуманной власти». Основная исследовательская задача у сторонников данной теории – поиск ответа на вопрос о том, как растущее государство может сместить гегемона с пьедестала. Ответ моральных реалистов таков: развивающееся государство имеет больший потенциал политического лидерства, чем гегемон. Моральный реализм проповедует два императива, отличающие его от мейнстримных западных теорий МО: во-первых, его приверженцы считают, что мировой порядок нуждается в политическом лидере со значительным моральным авторитетом; во-вторых, международной системе необходимы иерархические структуры, поскольку именно они и обеспечивают ее стабильность [7, с. 64–65].

Третья китайская теория МО – *гоншэн*, известная также как теория симбиоза. Она разрабатывалась группой ученых (политологов, социологов, историков) из Шанхая на основе междисциплинарного подхода. Согласно теории гоншэн, естественное состояние общества не является, как писал Томас Гоббс, войной всех против всех. Термин «симбиоз», взятый за основу данной теории, созвучен идеям русского мыслителя-анархиста Петра Кропоткина (1842–1921). В пике популярному в то время социал-дарвинизму Кропоткин предлагал совершенно иной взгляд на эволюцию общественных отношений, считая, что битва за выживание порождает не конфликт, а сотрудничество между индивидами – так появился социальный симбиоз [7, с. 83]. Китайские исследователи экстраполировали идею социального симбиоза на межгосударственные отношения, представляя мировую арену как одну глобальную общность.

К трактовке теории гоншэн есть два подхода. Первый представляет собой эклектичную смесь произведений Карла Маркса и Фридриха Энгельса, в частности, исторического материализма, конфуцианской классической философии, выступлений китайских лидеров, традиционного китайского представления о «мире и гармонии» (和), внешнеполитической практики КНР. Представители данного подхода одобряют текущую политику правительства и скептически относятся к западной политической теории. «Белые книги» КНР по международному сотрудничеству воспринимаются как доказательство того, что подъем Китая носит исключительно мирный характер и не нацелен на гегемонию [7, с. 85].

Второй подход к гоншэн берет за основу систему Цефэн, которая представляла собой данническую систему, где Китай исполнял роль гегемона. Сторонники данного подхода противопоставляют китайский ценностный плюрализм западному ценностному монизму, скептически относятся к западным теориям МО и сосредоточены на построении теории симбиоза гоншэн в качестве основы для глобальной политики [7, с. 85].

Собственные альтернативные теории международных отношений присущи не только Китаю, но и Индии. Развитие политической мысли связано с ростом политического и экономического веса Индии на мировой арене. Претензии Индии на статус глобального игрока обусловлены ее международным политическим авторитетом, культурным влиянием и военной силой.

Ряд экспертов в качестве идейной основы для внешней политики и стратегии Индии как крупного глобального и регионального игрока рассматривают *теорию Раджамандалы*, известную также как *теория мандалы и реализм Каутильи*. Теория мандалы – одна из самых удивительных творений древнеиндийской политической мысли и искусства государственного управления. Это теория межгосударственных отношений, утверждающая, что государство является союзником или противником в зависимости от его географического положения по отношению к государству-завоевателю. Раджамандалу приписывают древнеиндийскому философу Каутилье (350–275 г. до н.э.), который изложил ее основные положения в своем монументальном трактате «Артхашастра». В теории Каутильи каждое суверенное государство окружено множеством подобных суверенных акторов, где, помимо вассалов и союзников, обязательно найдется один враждебный этому государству суверен. Главный геополитический и геостратегический принцип Раджамандалы изложен в следующем тезисе Каутильи: «твой сосед – твой естественный враг, а сосед твоего соседа – твой друг». Если описывать теорию мандалы в общих чертах, то она сосредоточена вокруг потенциального завоевателя *виджигишу* (यशसे), который с помощью политики *садгунья* (षाड्गुण्य) стремится занять положение гегемона *чакравартин* (चक्रवर्तिन) [3, с. 14]. Это доказывает, что теория Раджамандалы по своей сути является экспансионистской.

В переводе с санскрита «мандала» означает круг. Теорию мандалы можно визуально представить в виде нескольких кругов, отображающих представления Каутильи о системе МО. В центре круга находится суверен, граничащие с ним враждебные соседи образуют круг вокруг суверена, а соседи враждебных соседей образуют второй круг. Государства второго круга, по мнению Каутильи, можно считать естественными союзниками государства. Любое соседнее государство враждебно по определению, его следует рассматривать как потенциального врага и быть всегда настороже. Все государства действуют в собственных интересах, используя разные средства (война или дипломатия), но цель всегда одна – власть [3, с. 14]. Теория мандалы может быть применима как элемент военной стратегии, но основывать свою внешнеполитическую деятельность на идеях Каутильи для Дели нецелесообразно. Раджамандала препятствует региональной интеграции, а Индия вкладывает в неё много сил и ресурсов.

Долгое время МО рассматривались исключительно как западная наука, и их ключевые теории были сформулированы западными исследователями примени-

тельно к западным государствам. Однако по мере смещения центров силы на Восток и роста политического и международного влияния развивающихся государств западнцентризм постепенно уходит в прошлое. Китайская школа МО начала активно развиваться в начале XXI века и представлена тремя теориями: тянься, моральный реализм и гоншэн. Тянься выступает за равенство и взаимное уважение культур и базируется на пяти принципах: национальное государство, соблюдение пяти принципов мирного сосуществования, новая модель отношений великих держав, инициатива «Один пояс, один путь» и создание Сообщества единой судьбы человечества. Моральный реализм объединяет в себе западный реализм с традиционной китайской философией. Эта теория делает упор на важности морали как регулятора международной системы и иерархичности как гаранте ее стабильности. Теория гоншэн экстраполирует концепцию социального симбиоза на межгосударственные отношения. В рамках гоншэн существует два параллельных течения: одно ратует за мирное развитие Китая и отрицает любые его гегемонистские амбиции, второе же открыто выступает за возрождение даннической системы Цефэн с Китаем в роли гегемона. Самобытная индийская школа МО представлена теорией мандалы, известной также как реализм Каутильи. Соседи государства провозглашаются его естественными врагами, а соседи его соседей – естественными союзниками. Даже в союзнических отношениях Каутильи призывает сохранять настороженность, поскольку государства так или иначе всегда преследуют собственные цели. Теорию мандалы можно с уверенностью назвать экспансионистской, поскольку она ориентирована на государство-завоевателя и обоснование методов достижения статуса гегемона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Caide, K. K. L. To Build a Community with a Shared Future for Mankind the Right Way to Solve the Problems of Today's World [Electronic resource] / K. K. L. Caide // Consul General's Interpretation of Xi Jinping's Thought on Diplomacy. – Consulate General of the People's Republic of China in Kota Kinabalu. – 04.12.2021. – Mode of access: http://kotakinabalu.china-consulate.gov.cn/eng/zlgxw_2/202112/t20211204_10462303.htm. – Date of access: 15.04.2023
2. Hwang, Y-J. Rethinking Chinese School of IR from the Perspective of Strategic Essentialism [Electronic resource] / Y-J. Hwang // E-International Relations. – 13.04.2021. – Mode of access: <https://www.e-ir.info/2021/04/13/rethinking-chinese-school-of-ir-from-the-perspective-of-strategic-essentialism/>. – Date of access: 15.04.2023.
3. Misra, A. Rajamandala Theory and India's International Relations [Electronic resource] / A. Misra// Nação e Defesa. – 2016. – Mode of access: https://comum.rcaap.pt/bitstream/10400.26/29492/1/NeDef142_AmalenduMisra.pdf. – Date of access: 15.04.2023
4. Munich Security Report 2017: Post-Truth, Post-West, Post-Order? [Electronic resource] – Munich Security Conference. – 2017. – Mode of access: https://securityconference.org/assets/user_upload/MunichSecurityReport2017.pdf. – Date of access: 15.04.2023
5. Nair, Ch. The Emerging World Order is Post-Western and Pre-Plural [Electronic resource] / Ch. Nair // Institut Montaigne. – 06.09.2022. – Mode of access: <https://www.institutmontaigne.org/en/analysis/emerging-world-order-post-western-and-pre-plural>. – Date of access: 15.04.2023/
6. Por, S. S. Tianxia: China's Concept of International Order [Electronic resource] / S. S. Por // Global Asia. – Vol. 15. – 2020. – Mode of access: https://www.globalasia.org/v15no2/cover/tianxia-chinas-concept-of-international-order_shiu-sin-por. – Date of access: 15.04.2023
7. Smith, S. World Order with Chinese Characteristics: The Development of Chinese International Relations Theory and Implications for China's Foreign Policy [Electronic resource] / S. Smith // Carleton University Research Virtual Environment. – 2020. – Mode of access: <https://curve.carleton.ca/a94322d8-0a4c-44b2-9fc8-47b995211701>. – Date of access: 15.04.2023.

8. Wang, J. The English and Chinese Schools of International Relations : Comparisons and Lessons [Electronic resource] / J. Wang, B. Buzan // The Chinese Journal of International Politics. – Vol. 7. – 2014. – Mode of access: <https://academic.oup.com/cjip/article/7/1/1/574387>. – Date of access: 15.04.2023